Сторона Б предыдущей истории.

Сегодня я закончил свои обязанности рано утром и планировал отдохнуть в задней части королевского дворца.

Я ожидал, что Нафафистея попытается что-то сделать сегодня и завтра, поскольку она поручила чиновникам держать ее график свободным.

Вчера я также узнал, что Нафафистея тайно приобрела через своих служанок мешки для воды и кремень.

Она собирается куда-то уехать?

Я приказал охранять Нафафистею днем и ночью и не выпускать ее из виду ни на минуту. Среди рыцарей царила напряженная обстановка, но она ничего об этом не знала.

Сегодня утром Юрос, секретарь королевы, доложил мне, что королева Нафафистея собирается "попробовать самостоятельную жизнь". Но я понятия не имел, что он пытается мне сказать. Клерк, сообщивший об этом, похоже, не знал, о чем именно она говорила.

Поскольку сообщалось, что она не собирается покидать дворец, мы решили дать ей возможность подождать и посмотреть.

Закончив свои дела, я пришел в сад в задней части дворца, где, как говорили, находилась Нафафистея.

Детская игра? Ситуация там была похожа на это.

Что я могу еще сказать, когда леди, которая наблюдает за ней в тени, сообщает, что королева Нафафистея поймала рыбу и очень рада этому?

Она скрючилась в саду, где деревья теснились друг к другу. Позади нее с ветвей большого кривого дерева свисала ткань, покрытая ветвями и листьями, которая создавала узкое замкнутое пространство. Женщина объяснила, что она принесла сюда старые простыни, и, судя по всему, это ее место для отдыха.

Однако.

Если бы она ночевала в таком темном месте, спрятанном в ветвях деревьев, то ненавистные ей существа пришли бы, чтобы сделать его своим домом.

Трудно поверить, что она могла отдыхать в такой ситуации.

Что она хочет сделать?

Для нее это игра какая-нибудь?

Фрейлины королевы сказали, что многие увлечения, которым отдают предпочтение знатные девушки, ей не по вкусу, и она даже не хочет их пробовать.

Строительство логова, ловля рыбы и приготовление ее на гриле - обычные детские забавы. Это не то, что могла бы сделать девушка в ее возрасте.

И она не такой ребенок, как кажется. Трудно представить, чтобы она так невинно играла.

.....Однако я не могу сказать наверняка.

И то, что она говорит о том, чтобы попробовать пожить в одиночестве, тоже усугубляет ситуацию.

Намекает ли она на то, что недовольна жизнью в королевском дворце?

Хочет ли она покинуть дворец и жить одна?

Не подавляя своих расстроенных чувств, я подошел к Нафафистее.

Когда он понял, что Нафафистея даже не заметила его приближающихся шагов, он внезапно остановился. Кажется, что она настолько серьезно сосредоточена на своем деле, что не видит ничего вокруг.

Он отош нела небольшое расстояние и посмотрел на нее. В руке она держала кремень. Она приготовила его заранее, так что использование его должно было быть одной из ее целей.

Звук удара камня повторился, и Нафафистея пристально посмотрела на свою руку.

Очевидно, она пыталась приготовить маленькую рыбку, которую положила рядом с собой.

Однако ее сопровождающие, рыцари на страже и садовник наблюдали за ней издалека. Из-за сухой погоды сегодня было опасно, что огонь загорится на ее платье.

Поэтому я внимательно наблюдал за ней.

Сколько бы я ни ждал, никаких признаков огня не было.

Кажется, она никогда раньше не пользовалась кремнем.

Все, должно быть, уже услышали звук слабых ударов камней. При таких темпах она никогда не сможет разжечь костер.

Когда Нафафистея уже собиралась сдаться, я позвал. Я беру камень из ее рук и говорю, что это, похоже, не кремень.

При легком постукивании по нему образуются искры. Это был самый обычный кремень.

Меня расстраивало ее необъяснимое поведение.

Я испытывал смутное удовольствие от того, как она расстраивается из-за того, что не может разжечь огонь.

Она ничего не могла сделать сама.

Она не может жить здесь.

Должно быть, Нафафистея тоже поняла это.

Да, подумал я.

Нафафистеа не должна ничего делать.

Когда она удивляется, когда она умоляет меня научить ее, ее милые жесты, которые она

обычно не показывает, заставляют мое сердце расслабиться.

То, как она любопытна и хочет узнать, как пользоваться кремнем, в сочетании с ее внешним видом, подчеркивает ее ребячество. Она пытается убедить меня как-то научить ее, пыхтя и разговаривая вымогательским тоном. То, как она смотрит на меня, просто умилительно. Приятно, когда на тебя полагаются.

Она меня убедила и я научил ее.

Я дал ей лишь беглое объяснение, но она двигала своей маленькой рукой, подражая тому, что видела.

Вот так? Забавно наблюдать, как она применяет это на практике, глядя на меня.

Я был искренне рад увидеть гордую улыбку на ее лице, когда она смогла это сделать.

Однако.

Такое поведение Нафафистеи не для развлечения. Возможно, это делается для того, чтобы выяснить, чего ей не хватает и что она не может сделать, чтобы заработать на жизнь.

В ее сознании есть жизнь за пределами королевского дворца, даже если это происходит не сейчас.

Но она бы не ушла отсюда прямо сейчас, после такого опыта. Потому что она поняла бы, что не может жить одна.

Несмотря на это осознание, она равнодушна к тому, что как только она покинет дворец, на нее нападут разбойники, а ее жизни будут угрожать те, кому вельможи дают указания.

Она отказывается учиться защищать себя, хотя это более непосредственная опасность. Она даже не думает носить с собой оружие, например, небольшой нож.

Я хочу напомнить Нафафистее об опасностях снаружи, чтобы она не хотела выходить туда. Как это опасно для нее.

Однако под усиленной охраной все опасное, угрожающее ее безопасности, не достигает ее глаз и ушей.

Она доверяет рыцарям и знает, что они не причинят ей вреда. Они находятся рядом с ней 24 часа в сутки 7 дней в неделю, поэтому она должна была привыкнуть к ним.

В отличие от них, я не провожу с ней много времени. Не часто я могу понять, о чем она думает.

Но иногда, когда я беру Нафафистею на руки, она прижимается ко мне и зарывается лицом в мою шею, даже если она не хочет спать. Я подозреваю, что это происходит, когда она хочет отвлечься от реальности.

Сегодня она снова зарылась лицом в мои руки, когда мы выходили из сада после ее игры. То, как она прижималась ко мне, поднимало настроение, как будто она полагалась на меня.

Интересно, осознает ли она, что меня балует? Даже если это неосознанно, это вызвало приятные чувства. Ее стройная рука, вытянутая через плечо, сжатый кулак, цепкий и маленький, заставляет чувствовать себя зверем. Я чуть не раздавил ее.

Когда я гладил ее по спине, осторожно, не прилагая никаких усилий, Нафафистея расслабилась всем телом и прислонилась ко мне спиной. Ее настроение, должно быть, улучшилось.

Я не знаю, чего она боится. Когда я спрашиваю ее, она просто говорит, что нет ничего страшного.

Я хочу устранить ее тревогу и защитить ее. Я также думаю, что защитил бы ее, если бы она была в моих руках. Даже если мне придется выставить ее неуверенность перед ее глазами и тем самым напугать ее, чтобы она никуда не ходила.

Она подняла глаза, не зная о моих затуманенных эмоциях. Казалось, она пытается побороть свое беспокойство и смотреть вперед.

Я взял ее на руки и направился в столовую.

Я бы никогда не оставил Нафафистею одну. Я бы сделал много чего для нее.

~Конец~

http://tl.rulate.ru/book/51234/1871200